

ИНЕРЦИОННОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ КАК ФАКТОР ЦИКЛИЧНОСТИ ЭКОНОМИКИ

Ольга Юрьевна Агеева
Сергей Викторович Спахов
Виктория Эдуардовна Юшкова

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

Проанализированы история, фактическое состояние, тенденции формирования кризисов и циклов в экономике России. Умение предугадывать результаты того или иного фактора обозначает вероятность принятия мер, санкционирующих смягчение негативного влияния при возникновении спада или побудительные мероприятия при наличии оживления. Становление экономики Советского Союза в обстоятельствах централизованного планирования находилось в динамичном положении и проходило на основе существенного дисбаланса. Централизованное переустройство равновесия было результативно до установленного порога. Обстоятельства экономического цикла оказывали влияние в советской экономике, но не в явной форме. В таких обстоятельствах и государством, и предприятиями формировались условия для повышения планов по капитальным вложениям, что породило ситуацию с избыточными инвестициями. Повторяющиеся изменения в экономике России были вызваны внеэкономическими причинами. В современных условиях экономика РФ находится в процессе становления рыночных отношений. И еще нет убедительных доводов для того, чтобы охарактеризовать движение отечественной экономики как циклическое, хотя можно отметить значительное влияние сокращения производства и инвестиций и повышения инфляционных проявлений. Требуются значительные вложения инвестиций в процесс производства для осуществления циклических колебаний, которые в обстоятельствах научно-технического прогресса и стихийного рыночного механизма деятельности экономики станут повторяющимися. Создание циклической формы движения российской экономики связано с проблемой экономического роста. В сложившихся условиях для России наиболее реальна смешанная модель экономического роста, при этом возможны следующие сценарии: первый имеет отношение к направленности на международный рынок сырьевых товаров как неизменный, основательный и приемлемый для промышленности страны; второй ориентирован на оживление национального рынка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: кризис, экономический цикл, рыночная экономика, капитальные вложения, экономический спад, инвестиции, основной капитал.

RIGIDITIES OF ECONOMIC SYSTEMS AS A FACTOR OF BOOM-AND-BUST ECONOMY

Olga Yu. Ageeva
Sergey V. Spakhov
Victoria E. Yushkova

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great

The authors analyze the history, actual state, and trends in the development of crises and cycles in the Russian economy. The ability to forecast the effect of certain factors indicates the likelihood of taking actions that authorize the mitigation of recession or incentive measures in case of recovery. The development of economy of the Soviet Union in the conditions of centralized planning was dynamic and occurred on the basis of a significant imbalance. Centralized rearrangement of balance was effective up to a certain threshold. The circumstances of the economic cycle influenced the Soviet economy, but not explicitly. In such circumstances both the government and enterprises formed the conditions for increasing the targets for capital investments, which led to investment overflow. Recurring changes in the Russian economy were caused by non-economic reasons. In modern conditions the economy of the Russian Federation is in the process of formation of market relations. Yet there are no convincing arguments in favor of characterizing the economy as cyclical. However, researchers note a significant impact of decline in production and investments and increased inflationary developments. Significant investments in the production process are required in order to obtain cyclical fluctuations that would become recurrent in the conditions of scientific and technical progress and unregulated market mechanism of the economy. Induction of cyclic functioning of the Russian economy is associated with the problem of economic growth. Under current conditions in Russia the most realistic model of economic growth is the mixed one. In this setting two scenarios are possible. The first one is focused on the international commodities market and considers it to be constant, solid and acceptable for the industries of our country. The second scenario is targeted at the recovery of the national market.

KEYWORDS: crisis, economic cycle, market economy, capital investments, economic decline, investments, fixed assets.

Понятие «кризис» в условиях современной действительности можно трактовать по-разному. Все кризисы имеют отличительные черты. Термин «экономический кризис» используется лишь при характеристике воспроизводственного процесса [3, 6, 9]. Именно экономический кризис служит основной формой деятельности рыночной экономики, естественным механизмом ее формирования является экономический цикл.

Каждая экономическая система обладает определенным набором свойств. Наиболее важным с точки зрения циклического развития экономики является инерционность. При рассмотрении экономических систем широко применяется «матрешечная» структура циклов, которая заключается в том, что, с одной стороны, менее продолжительные циклы входят в структуру более длинных циклов и, с другой стороны, из продолжительных циклов могут появиться менее продолжительные.

Ключевым показателем цикла является время, которое задает границы причинно-следственных отношений историко-экономических процессов, сказывается на их содержании, придает им форму и актуальность. Продолжающиеся достаточно длительное время историко-экономические процессы порождают структурные изменения.

Между категориями «время» и «структура» существует определенная взаимосвязь. Характеризуя данную взаимозависимость, необходимо отметить, что экономика располагает временной размеренностью, периодом действия и цикличностью в развитии. А экономические циклы располагают своими структурами (пространственными и временными) и придерживаются четкой структурной хронологии. Время и структурированность экономико-исторического развития обуславливаются сроком его действия.

В основе теоретического подхода циклического развития экономики нашей страны лежит модель длительных циклов («длинных волн») Н.Д. Кондратьева, которая предполагает продолжительность цикла 50–70 лет [5]. Длительные циклы находятся в промежуточном положении между краткосрочными и среднесрочными циклами, с одной стороны, и столетними трендами и циклами мировой экономики, с другой. Парадигма длительных циклов предполагает использование подходов, которые ставят краткосрочные циклы в основу циклического развития. Именно они являются неотъемлемым компонентом принципа периодических колебаний социального становления экономики в течение продолжительного периода времени. Период колебаний конъюнктуры пропорционален продолжительности действия системных социально-экономических реорганизаций в России, которые за последнее столетие прослеживались в 1914–1933 гг. и с 1991 г. до настоящего времени.

В историческом развитии России XIX–XX вв. выделяют пять наиболее крупных волн, составляющих звенья единого процесса основания рыночной системы хозяйствования, достаточно точно совпадающих с повышательными фазами длительных циклов мировой конъюнктуры. Длинноволновая цикличность экономики коррелирует с реализацией государственной хозяйственной политики, которая влияет на основание конъюнктуры, институциональные изменения, формирует обстановку социально-экономических системных преобразований и перехода от одной парадигмы (модели) хозяйствования к другой.

В условиях административно-командной системы проблем, связанных с кризисами и циклами, практически не возникало. Эти экономические явления были в большей степени свойственны капиталистическому способу производства. В условиях же социализма они считались незначительными [1, 2].

В социалистической системе практически полностью была искоренена значительная доля рынка (рынок средств производства, рынок рабочей силы, рынок ценных бумаг, валютный рынок). От рыночной экономики сохранился лишь рынок потребительских товаров, который имел искаженный вид. Как следствие, рыночный дисбаланс

стал частью социалистической системы хозяйствования. В сложившихся условиях добиться сбалансированности рынка считалось невозможным. Из-за того, что цены устанавливались без учета соотношения спроса и предложения, они не информировали продавцов и покупателей о ситуации на рынке [7].

Также при социалистическом укладе экономики было недостаточно информации о стоимостной оценке капитала, рабочей силы и капитальных фондах [5, 8]. Вследствие этого центр принимал некорректные решения в сфере ценообразования. Даже в случае преобразования хозяйственной деятельности цена не назначалась центром, а переводилась в юрисдикцию фирм, все равно равновесия на рынке не удавалось достичь, поскольку из-за отсутствия рынка капитала и рабочей силы цена не содержала сведений о компонентах исчисления их рыночной стоимости (информации об общественных капиталовложениях, стоимости рабочей силы). В этих условиях ценообразование основывалось на фактических данных о ценах на потребительские товары, которые были некорректными, и существовал только один производитель. В таких условиях производители следовали только краткосрочным интересам и не учитывали существующие общественные издержки. В конечном итоге сложились неблагоприятные условия для развития рыночных отношений, а их нерыночная часть формировалась в интересах государства и не совпадала с интересами потребителей.

Исходя из этого функционирование административно-командного типа экономики по содержанию было достаточно динамично и включало последовательность скачков в нарушении равновесия. Инструменты административно-командной системы в условиях несбалансированности были результативны лишь до момента достижения установленного барьера.

Таким образом, определяющие принципы экономической цикличности проявлялись в советской экономике, но носили не явный характер. Этому, кроме прочих причин, способствовала специфика формирования источников и каналов распределения капитальных вложений [4]. Их натуральная основа сдерживает жесткий контроль со стороны государства. Такое положение связано с тем, что экономический эффект от капитальных вложений наступает не сразу, а по истечении ряда лет. Следовательно, предварительно элиминируется воздействие капитальных вложений именно на регулирующие стимулы. Кроме всего прочего, вложение средств – процесс не постоянный и слабо поддающийся государственному регулированию. Однако важный момент заключается в том, что вложения в основной капитал имеют накопительный эффект и определяют зону интенсификации формирования доходности (акселератор). Вещественный характер вложений в основной капитал не способствует явной сбалансированности в экономике и приводит в дальнейшем к серьезным последствиям, а инвестирования в основной капитал самостоятельно не содействует развитию цикличности в экономике [10, 11, 12].

Побудительным мотивом вложения средств в основной капитал в условиях рыночной конкуренции является получение максимально быстрого полезного эффекта. Если провести сравнение с административно-командной системой, то в ней капитальные вложения затрагивают интересы как государства, так и отдельных предприятий. Органы государственного регулирования для обеспечения материального благополучия страны на длительный период и гарантии национальной защищенности мотивированы на увеличение вложений в основной капитал большего количества предприятий. В сложившейся ситуации всем предприятиям для реализации бизнес-планов и противодействия созданию ограничений в экономике необходимо принимать меры для сохранения и увеличения масштабов капитальных вложений.

В плановой экономике рост основных фондов предприятия приобретает общественную значимость в масштабах государства. В данных обстоятельствах преимущественно используется механизм роста инвестиций, а не механизм повышения производительности труда и аргументированной организации производства [6].

Капитальные вложения являются безрисковыми для любого предприятия, при этом дополнительные вложения в основной капитал не приводят впоследствии к росту индивидуальной стоимости созданной продукции. Такое явление носит название «освоение капитальных вложений».

В плановой экономике и государством, и предприятиями формировались обязательства для значительного увеличения планов по вложениям в основной капитал, что негативно отразилось на чрезмерном росте объемов капитальных вложений.

В условиях государственной монополии и незрелости рыночных отношений сформировалось ошибочное представление о положительных тенденциях экономического роста и увеличении национального дохода общества вследствие увеличения объемов вложения в основной капитал. В действительности наблюдалось снижение в самой существенной доле национального дохода, а именно в формировании фонда потребления. Данное обстоятельство привело к необоснованно большому перераспределению резервов предприятий в фонде потребления. Это стало причиной неразумного расточительства различных фондов. В условиях повышения производительности экономики снижался жизненный уровень населения страны, при сохраняющихся высоких темпах капитальных вложений.

Нерегулярное повышение тонуса экономики в сложившейся ситуации происходило посредством краткосрочных реконструкций, устремленных на экспансию автономности предприятий (1965 г.), новаторского развития, обусловленного научно-техническим прорывом, повышением поступлений от проведения экспортно-импортных операций.

Таким образом, в российской экономике не наблюдалось «корректных» циклов, помимо больших циклов экономического развития 1929–1932 и 1981–1985 гг. Повторяющиеся перепады в экономике нашей страны сопровождались внеэкономическими факторами. Так, например, кризис перепроизводства в промышленности 1923–1924 гг. был вызван неравномерным колебанием цен, зерновой кризис 1927–1928 гг. – волюнтаристским уничтожением устоявшегося образа аграрно-индустриальных взаимоотношений, масштабный военный кризис 1941–1942 гг. – сокращением общественного воспроизводства вследствие реструктуризации экономики. Рецессия 1952–1953 гг. была связана с изменениями в руководстве страны. Совокупный спад в развитии народного хозяйства в 1963 г. стал следствием административно-политических погрешностей в управлении экономикой. Кризис и застой 1972 г. возникли в результате усиления кризиса административно-политического устройства; кризис конца 80-х и начала 90-х гг. – глубокой диссоциации государственно-натурального порядка в экономике. Начиная с 90-х годов экономика нашей страны испытывает стагфляцию. В состоянии экономического спада оказываются основные отрасли макроэкономики. Сокращаются вложения в основной капитал, промышленность, падают объемы международной торговли [7].

На современном этапе развития в России наблюдаются значительные изменения в социально-экономической системе. Эти преобразования согласовываются с масштабным системным кризисом, что вызывает значительное сокращение объема производимой продукции, снижение вложений в основной капитал, нарастание инфляционных проявлений, падение жизненного уровня населения и ухудшение показателей торгового баланса экономики нашей страны. Отечественные ученые-экономисты утверждают, что на современном этапе хозяйственного развития вновь проявляется экономический цикл.

Так, с 1995 г. Россия уже преодолела три деловых цикла, и наблюдаемая рецессия – третья за данное время. Предшествующие низшие точки спада прослеживались осенью 1998 г. и весной 2001 г. Максимум минувшего делового цикла прослеживался в середине 2008 г., и далее отмечалось понижение объема производимой продукции в экономике. В таких условиях наблюдаемая рецессия по своим характеристикам оказалась значитель-

нее рецессий 1998 и 2001 гг. [2]. Так, в 1998 г. валовой внутренний продукт составил 64,3%, объем промышленного производства – 47,3%, общий объем инвестиций – 22,3%, в том числе производственных – 18,2%. В 2016 г. ВВП страны сократился на 0,9%, а экономический рост наблюдался начиная с 2017 г., когда прирост ВВП составил всего 1,4%.

Природа данных процессов свидетельствует в большей мере о результатах разрушения административно-командной экономической системы, чем становления механизма рыночной экономики, который находится исключительно на этапе формирования.

Следует отметить пять крупных волн в условиях формирования рыночной экономики нашей страны в XIX–XX вв., которые находятся в корреляционной связи с рыночной системой хозяйствования и согласовываются с повышательными фазами долгосрочных циклов мировой экономической системы. Продолжительные циклы находятся в тесной взаимосвязи с проводимой государством социальной политикой, которая влияет на институциональные преобразования, вырабатывает условия социально-экономических системных реформ и трансформацию от одного механизма хозяйствования к другому.

В 1991–1999 гг. в экономике нашей страны наблюдался дезинвестиционный цикл, результатом которого стало падение основных макроэкономических показателей и главное – уменьшение объема вложений в основной капитал. Объемы сокращения производства продукции по отраслям и секторам экономики значительно отличались.

Кризисные проявления заключались в существенном падении качественных и структурных показателей инвестиционной деятельности: в повышении масштабов незавершенного строительства, регрессе технологической структуры инвестиций в основной капитал, уменьшении доли машин и оборудования во введенных в эксплуатацию основных производственных фондах предприятий, сокращении производственных мощностей, недостаточной амортизации и реновации основного капитала, увеличении его физического и морального износа. Эти проявления носили кумулятивный, циклический характер. Сокращение объемов производимой продукции за счет частичного выбытия основных фондов спровоцировало сокращение величины накопления, что вызвало сокращение поступлений инвестиций в экономику.

Именно эти обстоятельства и привели к началу дезинвестиционного цикла. Он стал проявляться в 1991 г. с формирования острого дефицита государственного бюджета РФ (Советского Союза). Макроэкономические и институциональные трансформации сократили экономические возможности государства и заставили его модифицировать направление политики реорганизации экономики в целом.

Период действия дезинвестиционного цикла совпадает со среднесрочным инвестиционным циклом, и его можно считать определенной формой инвестиционного цикла в обстановке многолетнего спада, порожденного механизмом социально-экономических реформ переходного периода.

В 2000–2009 гг. наблюдалось оживление экономики нашей страны, которое проявлялось в росте экономических показателей, ставших результатом положительной динамики таких внешнеэкономических отношений, как увеличение цен на нефть, рост доходов от деятельности ориентированных на экспортные операции отраслей, эффект от девальвации рубля в 1998–1999 гг.

Вложения в основной капитал были одним из позитивных факторов роста экономики в данный период. Однако увеличение масштабов вложений не имело стабильности. Да и их объем оказался незначительным и составил приблизительно 20% от ВВП, что при росте валовых сбережений привело к оттоку капитала из страны. В результате этого сократились темпы роста капитальных вложений. Основным ресурсом инвестиций оказались собственные финансовые средства предприятий и фирм.

Анализируемый этап по времени действия можно сравнить со среднесрочным инвестиционным циклом и описать как конфигурацию инвестиционного цикла в условиях продолжительной реконструкции, порожденной комплексом социально-экономических реформ, или как реконструктивный цикл в условиях трансформации экономики. Наряду с временными рамками о циклическом характере восстановительного развития свидетельствует наличие этапности его формирования, что также соответствует определению циклического характера. Происхождение и завершение такого цикла связано с кризисными проявлениями в экономике в целом.

На смену кризисных проявлений 2008–2009 гг. пришел период истощения ресурсов, необходимых для реконструкции экономики и ухода от экспортно-сырьевой модели. Спад 2013 г. вызвал потребность перехода к новому механизму развития экономики, сущность которого заключается в интенсификации инвестиционного процесса в условиях его качественного обновления в рамках неоиндустриализации и развитии новых отраслей. Новое направление можно определить как парадигму инвестиционно-интенсивного роста экономики. Чтобы создать в экономике страны периодически повторяющиеся циклы, необходимо увеличить инвестиции в производство продукции. Инвестиционные вложения на основе рыночного механизма и в условиях научно-технического прогресса положат начало колебательным движениям. Экономический цикл послужит инструментом саморегулирования, а экономические спады будут причиной качественного возрождения основного капитала.

Формирование циклического характера экономики России ассоциируется с вопросами обеспечения экономического роста. Тип экономического роста обусловлен тенденциями формирования рыночного равновесия, которое обеспечивает экономическое развитие. В сложившихся условиях для нашей страны возможны следующие сценарии экономического роста. Первый имеет отношение к направленности на международный рынок сырьевых товаров как неизменный, основательный и приемлемый для промышленности страны. В данной ситуации национальные вложения капитала пойдут на использование сырья и в непромышленную сферу, а существенные инвестиции в производство – за рубеж. В этой связи спрос станет определяться развитыми государствами, которые стремятся приобретать более дешевое сырье. За рубежом сложатся такие факторы производства, как труд и капитал. Данным типом экономического роста будут в значительной мере мотивированы предприятия топливно-энергетической и добывающей промышленности.

Второй сценарий имеет отношение к оживлению национального рынка. Он предполагает преобразование производства и увеличение производительности на отдельных предприятиях. Благодаря межотраслевым отношениям будет иметь место воспроизводство процесса технологического роста.

Поддержать вложения в основной капитал предприятий государству следует путем послаблений в сфере налогообложения или предоставления им субсидий. Экономический рост на техническом принципе позволит извлечь выгоду сферам потребительского и инвестиционного спроса.

В настоящее время для российской экономики сочетание этих двух сценариев экономического роста является наиболее приемлемым. Для развития отечественной экономики необходимо осуществить корректировку вектора ее развития на эффективность вложений в основной капитал при помощи динамичного применения инноваций. Такого результата можно добиться исключительно в масштабах новаторской экономики, сформированной на основе инвестиционного развития и осуществления стратегических проектов государства на длительный период.

Библиографический список

1. Басовский Л.Е. Прогнозирование и планирование в условиях рынка : учеб. пособие / Л.Е. Басовский. – Москва : ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://znanium.com/go.php?id=953265> (дата обращения: 20.06.2018).
2. Гениберг Т.В. Цикличность в развитии российских рынков: анализ, оценка, принятие инвестиционных решений / Т.В. Гениберг // Менеджмент в России и за рубежом. – 2018. – № 3. – С. 59–64.
3. Гордиенко Д.В. Мировой финансово-экономический кризис и обеспечение экономической безопасности государства / Д.В. Гордиенко. – Москва : ООО «АРГАМАК–МЕДИА», 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://znanium.com/go.php?id=433562> (дата обращения: 17.06.2018).
4. Грицак Л.Е. Специфика цикличности экономического развития современной России / Л.Е. Грицак // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2013. – № 5 (49). – С. 15–19.
5. Загайтов И.Б. Цикличность воспроизводства, с преодолением движения вспять: новое в экономической науке / И.Б. Загайтов. – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2017. – 178 с.
6. Камалян А.К. Цикличность в экономических системах / А.К. Камалян, А.А. Рубан // Развитие агропродовольственного комплекса: экономика, моделирование и информационное обеспечение : сб. науч. трудов по результатам работы круглого стола, посвященного 50-летию кафедры ИОМАС Воронежского ГАУ и 85-летию ее основателя – д-ра экон. наук А.П. Курносова. – Воронеж : ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2016. – С. 166–178.
7. Лежнина Ю.П. Социально-экономический кризис на пространстве России: проблемы населения и «очаги беспокойства» / Ю.П. Лежнина // Социологические исследования. – 2016. – № 10. – С. 54–65.
8. Лукасевич И.Я. Амортизационная политика как механизм стимулирования модернизации экономики РФ / И.Я. Лукасевич, В.Г. Пансков // Финансы. – 2017. – № 3. – С. 24–29.
9. Мау В.А. Глобальный кризис и вызовы экономической политики современной России: доклад / В.А. Мау. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://znanium.com/go.php?id=795646> (дата обращения: 20.06.2018).
10. Оболенский В.П. Инвестиции в основной капитал: возможности финансирования = Fixed investment: financing opportunities / В.П. Оболенский, И.А. Квашнина // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 4. – С. 83–93.
11. Олокина Е.А. Государственные капитальные вложения: новые подходы / Е.А. Олокина // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2014. – № 11. – С. 58–62.
12. Шарп У. Инвестиции : учебник / У. Шарп. – Москва : ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://znanium.com/go.php?id=939546> (дата обращения: 10.06.2018).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Ольга Юрьевна Агеева – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», Российская Федерация, г. Воронеж, e-mail: ageevaou@yandex.ru.

Сергей Викторович Спахов – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры экономической теории и мировой экономики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», Российская Федерация, г. Воронеж, e-mail: ssv78@yandex.ru.

Виктория Эдуардовна Юшкова – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории и мировой экономики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», Российская Федерация, г. Воронеж, e-mail: madamv88@mail.ru.

Дата поступления в редакцию 12.09.2018

Дата принятия к печати 22.09.2018

AUTHOR CREDENTIALS

Affiliations

Olga Yu. Ageeva – Candidate of Economic Sciences, Docent, the Dept. of Economic Theory and World Economy, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Russian Federation, Voronezh, e-mail: ageevaou@yandex.ru.

Sergey V. Spakhov – Candidate of Agricultural Sciences, Docent, the Dept. of Economic Theory and World Economy, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Russian Federation, Voronezh, e-mail: ageevaou@yandex.ru.

Victoria E. Yushkova – Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, the Dept. of Economic Theory and World Economy, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Russian Federation, Voronezh, e-mail: madamv88@mail.ru.

Received September 12, 2018

Accepted September 22, 2018